

Шэнь Син переодевался и одновременно отправлял сообщение Цзян Линю:

«Герой, ты уже поужинал? Может, мне привезти тебе чего-нибудь?»

Прошло некоторое время, но ответа не последовало. Обычно днем Цзян Линь отвечал быстро, поэтому Шэнь Син предположил, что тот, скорее всего, уснул.

Выйдя из больницы, Шэнь Син не пошел в столовую отделения общественной безопасности напротив, а нашел в интернете закусочную с хорошими отзывами. Он заказал кашу, две порции освежающих закусок и пару булочек с пастой из красной фасоли. Проходя мимо супермаркета, он на мгновение замер, зашел внутрь, купил одну вещь и поехал домой.

Тук-тук-тук.

Он постучал в дверь Цзян Линя, но долгое время никто не откликнулся.

Шэнь Син постучал посильнее и прижался ухом к двери. Послышался собачий лай — этот жалобный звук «ау-у» явно принадлежал его Цяньцзинь.

В спальне шторы были наполовину задернуты. Цзян Линь спал на боку, его лоб был в поту. Одной рукой он прижимал одеяло, а другая свисала с края кровати. Рядом с рукой лежал большой белый пушистый комок — похоже, перед сном он успокаивал трусливого самоеда.

Раздался стук в дверь. Хэйбао вошел в спальню с балкона. Уши Цяньцзинь дрогнули, и она инстинктивно прижалась к человеку на кровати.

Хэйбао пару раз гавкнул, и белый комок тоже издал дрожащий звук. Цзян Линь слегка нахмурился и проснулся. Спросонья он даже не понял, который час, пока стук в дверь не раздался снова.

Когда Шэнь Син уже достал телефон, собираясь позвонить, дверь наконец открылась.

Цзян Линь был в пижаме, волосы растрепаны, взгляд затуманен, а на лице остались следы от подушки. Увидев человека на пороге, он, казалось, все еще пребывал в прострации. Его голос звучал хрипло:

— Доктор Шэнь?

Хотя они уже дважды ночевали в одном доме, Шэнь Син впервые видел Цзян Линя таким растерянным.

— Я догадался, что ты спишь. Купил ужин и принес порцию тебе.

Он не хотел беспокоить Цзян Линя и собирался просто отдать еду и забрать Цяньцзинь домой, но Цзян Линь отступил на шаг, освобождая проход. Кажется, он немного пришел в себя:

— Заходи, поедим вместе.

— Ладно.

Шэнь Син вошел и заметил у двери несколько пар одноразовых тапочек. Он взял одну и переобулся.

— Как ты себя чувствуешь? Лихорадка еще есть?

Цзян Линь стоял на месте и молчал, словно чего-то ждал. И действительно, в следующий миг рука Шэнь Сина коснулась его лба.

— Вспотел, значит, температура должна была спасть. Давай, садись. Я купил кашу и закуски. Сначала поешь, а после еды у меня есть для тебя кое-что вкусненькое. Гарантирую, съешь — и сразу выздоровеешь.

Цзян Линь моргнул и заглянул в другой пакет в руках Шэнь Сина. Тот поспешно спрятал его под куртку.

— Сейчас нельзя смотреть. Только после еды.

— О.

Как только Шэнь Син открыл пакет с едой, большой белый комок бросился к нему. Он потрепал свою собаку по голове:

— Ты хорошо вела себя в гостях у дяди?

Цяньцзинь уткнулся головой Шэнь Сину между колен и заскулил от обиды. Шэнь Син поспешно вытащил голову собаки и неловко посмотрел на Цзян Линя.

Цзян Линь опустил голову, скрывая улыбку в глазах:

— Он немного боится Хэйбао. После баночки консервов ему стало лучше.

— Эта обжора просто выманивает у тебя консервы.

Шэнь Син посмотрел на лежащего поодаль Хэйбао и вспомнил, что утром Цзян Линь упоминал об удалении селезенки у пса. Очевидно, Цзян Линь очень хорошо заботился о нем: шерсть лоснилась, а на животе совсем не было видно следов от былых разрезов.

— Есть каша с имбирем и курицей и каша с грибами шиитакэ и курицей. Какую хочешь?

Цзян Линь сидел за столом и зевнул:

— Выбирай сам, мне все равно.

Шэнь Син пододвинул к нему кашу с имбирем:

— Тогда ешь с имбирем. Как раз пропотеешь, быстрее поправишься.

Цзян Линь кивнул и принялся за кашу. Его глаза то и дело косились на пакет, прикрытый одеждой Шэнь Сина. Шэнь Син заметил это и про себя усмехнулся: этот человек во время болезни внезапно стал каким-то по-детски непосредственным.

— Я доел.

Цзян Линь показал Шэнь Сину пустую миску. Его намерение было очевидным: «Я поел, доставай скорее то вкусненькое».

Шэнь Син с улыбкой вытащил вещь из-под одежды. Цзян Линь тут же уставился на нее:

— Консервы?

— Консервированные желтые персики. Съешь их — и все болезни уйдут. Когда я был маленьким и болел, мама всегда покупала мне такие.

Шэнь Син попытался открутить крышку, но не смог. Приложил больше усилий — все равно безрезультатно.

— Ого, как плотно сидит.

Цзян Линь протянул руку:

— Дай мне.

— Не нужно. У тебя есть нож? Нужно просто поддеть.

Не успел Цзян Линь ответить, как Шэнь Син увидел на журнальном столике маленький фруктовый ножик. Он тут же подошел, поддел кончиком ножа крышку, и из банки с шипением вышел воздух. Когда он клал нож обратно на стол, его взгляд случайно упал на маленький аптечный пузырек. Это лекарство было ему более чем знакомо. Габапентин?

Цзян Линь заметил его взгляд, и его глаза сузились. Таблетки в его таблетнице закончились, и когда он вернулся днем и принял лекарство из пузырька, то забыл убрать его обратно в ящик.

Шэнь Син внезапно вспомнил их первую встречу: тогда Цзян Линь тоже принимал какое-то лекарство. Он резко поднял голову:

— Герой, это твое лекарство?

Цзян Линь на мгновение замер. Шэнь Син, как врач, постоянно имеющий дело с самыми разными пациентами, прекрасно понял выражение лица Цзян Линя. Было очевидно, что тот не хочет говорить и ищет предлог.

— Только не говори мне, что это для Хэйбао.

Заготовленная отговорка была тут же пресечена доктором Шэнем.

— От мигрени. Выписали раньше, сегодня снова прихватило, вот и выпил одну таблетку. Сейчас, после сна, уже лучше.

Мигрень? Габапентин используется для лечения нейропатической боли, и его действительно можно применять при мигрени, но Шэнь Син инстинктивно почувствовал, что что-то не так, хотя и не мог понять, что именно.

Цзян Линь взял у него банку с персиками и принялся есть, не поднимая головы, нахваливая их вкус. Шэнь Син... почему ему кажется, что этот человек немного не в своей тарелке?

Цяньцин, который уже успел освоиться рядом с Цзян Линем, подбежал к нему и положил передние лапы ему на колени. Он потерся пушистыми ушами о тыльную сторону его руки и, высунув язык, уставился на банку с персиками. Слюнки у него потекли чуть ли не ручьем. Шэнь Сину стало за него стыдно:

— Цяньцин, ко мне.

Самоед не слушался. В его черных глазах были только персики, и он продолжал заискивающе тереться о руку Цзян Линя.

Цзян Линь опустил голову. Человек и собака некоторое время смотрели друг на друга, после чего он подхватил одноразовой палочкой кусочек и скормил ему. Как только персик оказался у него во рту, из комнаты вышел Хэйбао. Трусливый Цяньцинзь быстро проглотил лакомство и, поджав хвост, забился к ногам Шэнь Сина. Шэнь Син рассмеялся над его трусостью и шлепнул по заду:

— Ах ты, трус, ну что за бестолочь? Только что звал тебя, а ты не шел. Герой, я заберу его и пойду. Если голова болит, ложись спать пораньше. Лекарства лучше не пить, если можно обойтись без них.

Цзян Линь проводил его до двери и всучил еще несколько баночек собачьих консервов:

— Я видел, Цяньцинзь они понравились. Возьми с собой.

— Этот толстяк уже весит тридцать два килограмма.

— От пары банок хуже не станет.

Шэнь Син подумал о том, сколько худеющих людей «сломались» на этой фразе. Сейчас он даже радовался, что худеть нужно Цяньцинзь, а не ему, иначе с таким соседом, как Цзян Линь, о диете можно было бы забыть.

Вернувшись домой с белым комом, Шэнь Син еще раз показал ему его большую лежанку и только после этого пошел в душ.

С прошлой ночи он спал всего два часа, но сейчас, переодевшись в пижаму и забравшись в постель, сна не было ни в одном глазу. Он достал ноутбук и, прислонившись к изголовью кровати, открыл историю болезни Лю Сяоху.

Эта история началась семь месяцев назад. Первой больницей был Главный госпиталь народной вооруженной полиции. При поступлении у пациента были множественные переломы, ушибы внутренних органов, но самым серьезным было повреждение головного мозга. Именно черепно-мозговая травма привела к вегетативному состоянию. В Главном госпитале он провел четыре месяца, а на пятый месяц его перевели в уездную больницу, где он пробыл около трех месяцев.

В ту ночь Шэнь Син изучил огромное количество литературы. Вегетативное состояние, вызванное черепно-мозговой травмой, легче поддается лечению, чем состояния после гипоксии, инсульта или кровоизлияния в мозг. Обычно в течение трех месяцев сознание возвращается в 35—45 % случаев, в течение шести месяцев вероятность возрастает до 50—60 %. Однако двенадцать месяцев, то есть один год, — это критическая черта. Как только этот срок проходит, вероятность пробуждения резко падает.

Прошло уже семь месяцев.

Посмотрев на время, он позвонил своему старшему коллеге, который сейчас работал в отделении нейрохирургии столичной больницы. После нескольких приветственных фраз из трубки донеслось:

— Пришли мне его историю болезни, я посмотрю.

Шэнь Син поспешно отправил файлы:

— Старший брат, этот пациент находится в коме уже семь месяцев. В первые три месяца проводилась ГБО (гипербарическая оксигенация), сейчас для стимуляции сознания постоянно используют амантадин. На третьем месяце наблюдалось кратковременное восстановление сознания, но только один раз, после чего лечение не давало видимых результатов. Если мы хотим применить более радикальные методы лечения, есть ли еще какие-то варианты?

Шэнь Син спрашивал прямо. Лю Сяоху получил травму при исполнении служебных обязанностей, и Главный госпиталь наверняка использовал все доступные на тот момент методы. Теперь, когда человек находится в коме семь месяцев, времени на спасение остается все меньше. Если и есть шанс, то это не стандартные методы. Столичная больница — самое авторитетное учреждение нейрохирургии в стране, и у них наверняка есть экспериментальные методы лечения или препараты, еще не получившие широкого одобрения.

Сюй Хуай понял его мысль:

— Этот человек твой родственник?

— Нет, друг.

Шэнь Син помолчал и добавил:

— Очень важный для меня.

— Хорошо, я изучу его историю болезни и проведу оценку. Дам ответ максимум через три дня.

— Договорились. Спасибо тебе большое, старший брат. Когда вернусь, с меня обед.

На следующее утро Шэнь Син проводил обход. Состояние Цао Шулань стабилизировалось, ее можно было переводить из реанимации.

Когда он выходил из отделения интенсивной терапии, в конце коридора послышались торопливые шаги. Он обернулся и увидел, что впереди идет их директор Юй, а за ним — целая группа полицейских. Судя по виду, чины у них были не маленькие. Также присутствовало несколько человек в гражданском, вероятно, представители правительства.

Он сразу заметил Цзян Линя, который выделялся в толпе. Сегодня он был в полицейской форме, статный и подтянутый. Его спокойная и сдержанная аура совершенно не вязалась с тем «ребенком», который вчера вечером второпях доедал кашу в ожидании десерта. Погоны сияли в свете ламп коридора. Если присмотреться, его звание было всего на одну звезду ниже, чем у стоявшего впереди руководителя полицейского управления.

<http://bllate.org/book/15778/1597517>